

сынай танытады. Ал Бақтыбай болса, Шұбар деген жерден қоныс алып, Қараталдан тоған салып, бидай егіп, нан жеп отырғанын, жұтамайтынын, тоқ екенін бетке ұстайды. Бақтыбай «Бір орын мекен қылмайсың, Астықты қайдан алам деп» еңбекке жоқ, салғырттықтарын бетіне басады. Сөйтіп Бейімбет сөзден де, дәлелді ойдан да ұтылады. Бақтыбайдың қолын алады.

Бақтыбай мен Әсет екеуі қалың ел жиналған ұлы дүбірде ұзақ сайысып, бірін-бірі ала алмайды. Ел билігінің тізгінін уысында ұстаған би-болыстар өнер жарысында да жағдайды жіті бағдарлап, өзіне икемдеп, қажетті жерінде кесімді сөзді де өздері айтып отырған. Бірақ билеушілер өз әмірімен азулы ақындарды әрқашан жүгендеп, айтқанына көндіре алмаған. Олар да жүйелі сөзге жүгініп, аталы сөзге жығылған. Айтыстың басында Бақтыбай;

Менің атым Бақтыбай,
Домбырамды қақтым-ай.
Талай шаршы жиында,
Сөз нақышын таптым-ай.
Үйсін, Найман бас қосты,
Тындатайын жақсыма-ай,—

деп домбырасының құлақ күйін келтіріп алады. Содан кейін қарсыласын ықтырып алу ниетімен тікелей шабуылға көшеді:

Өлеңмен оқты аттым-ай,
Өлең жырды өргізіп,
Қайырып малдай бақтым-ай.
Арғыннан келген ақын кім?
Ел қыдырған бақсыдай,

Бақтыбай Жолбарысұлының айтыста жиі қолданатын әдістерінің бірі – елінің, жерінің, игі жақсыларының байлық, салтанатын дәріптей отырып, қарсыласының пысын басу, оның ел билеушілері, ру басыларының әрекеттерін айтып, бетін қайтару.

Сөйтіп Әсеттің намысына тие сөйлейді. Үлкен

ақындығымен қоса, әншілігі бар Әсет сазды даусымен жұртты өзіне ұйытып әкетеді:

Сасқан жерде ойланып тапқан ақыл,
Заты жалған болғанмен, шынменен тең.
Бірседен пайдаланған ақыл, білім,
Жаңбырмен араласқан нұрменен тең.
Қатынша жылап айтқан Жалайырға,
Дегенге шыдайын ба жынменен тең,—

деп ол табан астында жауап қайтарады.

Екі ақынның да сөз саптауы келісімді, өлеңдерінің ұйқасы да қолмен қойғандай әдемі. Бақтыбай жеті-сегіз буынды өлең үлгісімен төгіп айтса, Әсет он бір буынды қара өлеңмен толғайды. Бұлардағы тағы бір ерекшелік—өлең жолдарында басы артық сөз, ой, ауа жайылушылық жоқ.

Өз ғұмырында бірде-бір ақыннан жеңілмеген халық мұңын танып, ел тілегін ала жүріп кезкелген сәтте, кімнің алдында болсын, тежелмей шындықты айта білген желдей жүрік, жыр дауылпазы Бақтыбай Жолбарысұлы 175 жаста. Халық зердесі арқылы жеткен Бақтыбай жыры ғұмырлы болғай.

1. Айтыс. Алматы. 2-том, 1966 ж.

2. М. Ғабдуллин. Қазақ халқының ауыз әдебиеті. Алматы, 1958 ж.

3. С. Қазыбайұлы. XV-XIX ғасырлардағы қазақ әдебиеті. Ақтөбе, А-Полиграфия. 2004 ж.

4. О. Ислаилов. Басылып жатқан қазынам. Алматы, Комплекс. 2005ж.

5. «Жерұйық» газеті, 1990 жыл, 29 қыркүйек.

* * *

В данной статье рассматривается преемственность устного творчества поэтов, отраженным в поэзии Бактыбай Жолбарысулы входящих в цикл литературного жанра в конце XIX века и начало XX веков.

* * *

This article is about admissibility regulation of creation poets, reflection in poetry Bactibay Zholbarisuly, in cycle literary genre beginning XIX and end XX century.

Маммедли Самира

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ БОРЦОВ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Если окинуть взглядом историю независимости на фоне художественной прозы, то одно обстоятельство привлечет внимание. И это, отражение в нашей национальной литературе художественного образа создателей истории борьбы за независимость. Эта тенденция проявляет себя таких в художественных образцах, как романы «Доктор Н» Чингиза Гусейнова,

«Несокрушимый Мир Джафар» Алисы Ниджата и рассказ «Живи, о Справедливость!» Нахида Гаджиаде.

Среди образцов современной прозы роман «Доктор Н» Чингиза Гусейнова больше привлекает внимание. Первый вариант этого романа был издан на русском языке в журнале «Литературный Азербайджан» под названием «Доктор

Нариманов или сомнение». Писатель впоследствии продолжил свою работу над романом «Доктор Нариманов и сомнение», обогатил его новыми фактами и документами, добавив ряд дополнений и эпизодов в основную сюжетную линию, создал новый роман в двух книгах под названием «Доктор Н», который в большой степени отличается от предыдущего варианта произведения.

Если в произведении период Азербайджанской Республики и был задуман как основной тематический объект, то писатель, начиная с начала всего двадцатого века, охватил и последующие года падения Республики, попытался отразить пережитые общественно-политические события в этом сложном периоде истории. Так как в романе нашли свое художественное отражение развитие национального движения в Азербайджане в начале двадцатого века и как эволюция этого развития сформирование Азербайджанской Республики, пережитые общественно-политические проблемы в период республики, следы – чувства безысходности и отчаяния, оставленные падением государственности в духовной памяти народа.

Одной из сторон, привлекающих внимания романа «Доктор Н» Чингиза Гусейнова является то, что здесь общественно-политическая картина периода Республики создана не только на фоне исторических фактов и документов, но и на примере внутренне-духовных раздумий отдельных образов и характеров. Отметим, что это обстоятельство позволило писателю наряду с отражением исторических фактов, представило возможность охарактеризовать различные субъективные взгляды на события эпохи. Это различие во взгляде более всего реализовано на примере двух выдающихся личностей – Маммед Амина Расулзаде и Нариман Нариманова.

Доктор филологических наук, профессор Вагиф Султанлы, привлекая внимания к отражению жизни республики в обсуждаемом романе Чингиза Гусейнова, свои мнения по этому поводу подытоживает следующим образом: «В романе писателя «Доктор Н», состоящего из двух книг, на фоне судьбы Маммед Амина Расулзаде и Наримана Нариманова была отражена борьба Азербайджанского народа в начале XX века за свободу и независимость. Писателю мастерски удалось объединить факты и документы с художественным воображением, и это обеспечило силу художественного влияния Чингиза Гусейнова, уделившего особое внимание периоду Народной Республики Азербайджана и падению Республики в 1918-1920-ые

годы, на примере созданных им образов показал решимость азербайджанского народа в данной борьбе, исследовал причины пережитых трагедий, воссоздав реальную, художественную картину. Причина выбора писателем Нариман Нариманова, а не Маммед Амина Расулзаде при отражении борьбы азербайджанского народа в начале XX века кроется в его намерении наряду с освободительной борьбой, воспроизвести трагедию, пережитую в то время Азербайджаном. Другими словами, автор, сопоставив Маммед Амина Расулзаде и Наримана Нариманова, в лице первого отразил страсть свободы нации, а на примере второго его трагедии» (2, 111-112). Как видно, исследователь привлек внимание к своеобразному художественному воплощению национально-освободительной борьбы, которую вел народ при Азербайджанской Народной Республике и после падения республики в романе «Доктор Н» Чингиза Гусейнова, и этим смог правильно определить идейную направленность произведения.

Произведение, с точки зрения художественного мастерства, также является одним из образцов прозы, привлекающих внимания. Так как писатель и здесь продолжил, но в несколько ином русле, манеру письма и стиля, относящиеся к его предыдущим романам. События в романе представляются как на фоне авторского повествования, так и внутренних размышлений образов. По мере того как они сменяют друга друга, панорама описываемых сложных общественно-политических событий времени оживает перед глазами читателя.

Роман «Доктор Н» является одним из самых ценных образцов современного азербайджанского исторического романа. Произведение, как с точки зрения содержания, так и по форме, отличается своеобразными особенностями. В романе документальность и художественность мастерски дополняют друг друга. Данный аспект проявляет себя как в создании характерных деталей образов, так и в представлении исторических событий и происшествий.

Писатель Алиса Ниджат, который всегда обращается к историческому стилю в своем творчестве, пытается показать закулисные нюансы истории нашего народа, богатого судьбоносными событиями. Он, в своем очередном романе «Несокрушимый Мир Джафар» создал характерные штрихи Мир Джафара Багирова, имеющего особый вес в истории государственности Азербайджана.

Автор, почувствовавший какую-то пустоту после своего романа «Ангелы и дьяволы», отра-

жающего своеобразные события жизни Республики, с целью написать продолжение событий приступил к созданию этого произведения. Но в результате получилось произведение с оригинальным содержанием и тематикой. Жизнь и деятельность Мир Джафар Багирова, в течении долгих лет руководившего Азербайджаном, общественно политические события этого периода превратились в точку зрения автора. Здесь исследуется трехгодичный этап, охватывающий 1926-1929-ые годы жизни исторической личности, более 20-ти лет работавшей на руководящей должности.

Известно, что отношение к Мир Джафар Багирову, известному как один из самых противоречивых руководителей Азербайджана, в истории было неоднозначным. Автор по этому поводу пишет: «Все внешние эмоции Мир Джафар Багирова как в описываемом времени, так и в последующие годы соответствуют Сталину и советской идеологии и когда это невозможно, он не может противостоять наказанию безвинных жертв» (3, 194). Автор, считающий Багирова, эту противоречивую личность, одним из самых логичных лидеров нашей страны представляет его как гаранта материальной и духовной целостности нашего народа в существующий период. Мир Джафар, говоривший «моей обязанностью была защита применения политического режима, всяких проявлений и новшеств его атрибутов, покровительствовать ему, помешать противостоящим ему силам, обезоружить их и обезоружит сопротивляющихся» (3, 139), – при необходимости демонстрировал свой национальный фанатизм. Он внутренне признавался, что при существующем политическом режиме свобода, свободомыслие были под запретом как реакционная культура, он по мере возможности старался спасти сынов родины от штормовой волны. В романе, написанном на основе внутренних раздумий героя, неоднозначная позиция Нариманова, со слов Багирова характеризуется таким образом: «Представьте, что бесчисленные вирусы захватили реки, родники. Имеется один путь борьбы: Путь Нариманова. В облике того вируса под знаменем «вирусизма» надо уничтожить настоящих вирусов – то есть вирусизм!» (3, 49). В этом смысле писательская позиция поддерживает решения, данные в некоторых трудных ситуациях такими государственными деятелями, как Нариман Нариманов и Мир Джафар Багиров, попавших в тиски общественно-политических событий. Ярким примером этого

является передача Карабаха армянам с согласия Нариманова.

Багиров, который в романе представляется как рука, спасающая заключенных, ожидающих приговор смерти в лагерях смерти, как отмечает писатель, не был ангелом и не мог спасти всех жертв.

И в рассказах Нахида Гаджизаде уделено внимание ряду ситуаций и событий общественно-политической жизни периода Азербайджанской Республики. Отметим, что автор работал над романом, связанным с периодом Республики, но ввиду того, что не завершил произведение, он издал его отдельные ситуации и события в виде отдельных рассказов. Эти рассказы, напечатанные в прессе вызывают интерес с точки зрения оживления общей картины рассматриваемого исторического времени. Нахид Гаджизаде часто, не прибегая помощи исторических фактов и документов, пытается оживить рассматриваемое время в своем воображении. В рассказе «Живи, о Справедливость!», который выделяется глубоким лиризмом, писатель лирико-психологическими штрихами описывает последние мгновения тридцатипятилетней жизни великого писателя, которые прошли вдали от родины. Рассказ начинается с описания природы, соответствующей душевному состоянию героя:

«...Серая луна, поблекнувшись уходила...

Там где-то наверху – на склонах Анкары то тут, то там белел снег.

Воздух как свинец был тяжелым. Как будто облака, суетившиеся по всему горизонту, притянули к себе скорбь мира. Черная тень этих облаков осела на сердца. Его сознание было рассеянным, мысли, думы, превратились в Лихого скакуна, который скакал во весь опор.

Он никогда не был таким слабым. Он про себя подумал: «Кажется эту весну не увижу» (1, 32). Эта феноменальная личность, поднявшая народ на ноги, созданной им идеологией, восстал против мира, сейчас была беспомощной в руках судьбы. Самой удачной стороной рассказа является стихия отображения различных и важных моментов жизни Расулзаде на временном промежутке в несколько часов, то есть на тонкой линии между его жизнью и смертью.

Здесь также поучительным образом комментируется историческая встреча Маммедамина Расулзаде с Наримановым. Председатель Совета Народных Комиссаров Азербайджана Нариман Нариманов провожает в Россию Аминбека, который освобожден Сталиным из тюрьмы.

Их последняя встреча здесь описывается трогательными красками. «Мы оба являемся сыновьями этого народа» – сказал Нариман Нариманов, на что Маммедамин ответил: «Доктор Нариманов, мы оба являемся детьми этой земли, от чистого сердца хотим счастья этого народа. Мы мусаватисты, до конца не смогли дать ему счастья. Я не верю, что и вы тоже сможете что-то сделать. Потому что, правительство созданное на крови не сможет долго жить. Как сказал поэт: «И справедливость имеет негибимое колено и неотступное лицо».

Я знаю, народ свое право никому не даст. Но это рано или поздно произойдет. Если в тот день свободу мы не увидим, зато наши дети, внуки, правнуки увидят, обязательно увидят» (1, 33-34). Эта светлая личность, которая возгласами - Азербайджан!, Азербайджан!.. закрыл глаза на окружающий мир, глубоко верил, что свобода заново вернется в Азербайджан на плечах молодежи. «О молодость! На твоих плечах большая обязанность. Поколение, которое было до тебя из ничего создало одно знамя, один священный идеал и с тысячами трудностями поднимая его, сказало: «Единожды поднятое знамя больше не опуститься». Конечно, ты его надежды оправ-

даешь сегодня эта знамя, которое с высоты здания парламента опустилось на горестные сердца азербайджанцев повторно будет водружено на это здание, и на этом пути вы будете победителями или шахидами» (1, 34). Это было последним завещанием непоколебимого руководителя.

В целом стоит отметить, что в настоящее время, когда Азербайджан заново завоевал свою независимость, рассматриваемые образцы прозы, с точки зрения исследования характерных черт героев национально-освободительной истории, обладают особенностями ценного источника.

1. Гаджизаде Нахид. Живи, о Справедливость! // Улдуз, 2007, №4, стр.32-37 (на азерб. яз.).

2. Современная азербайджанская литература: в 2-х томах, II том, Баку, Издание БГУ, 2007, 564 стр., (на азерб. яз.).

3. Ниджат Алиса. Несокрушимый Мир Джафар. 2009, 272 стр., (на азерб. яз.).

***

If to take a view of history of independence against art prose one circumstance will draw attention. And it, reflection in our national literature of an artistic image of founders of history of struggle for independence. This tendency proves such in art samples as novels «Doctor N» Chingiz Huseynov, «Indestructible Mir Djafar» Alisa Nidjat and the story «Live, Justise» Nahida Hadjizade.

Н. Т. Какишева

ПОЭТИКА ЖАНРА ПОВЕСТИ Д.Ф.СНЕГИНА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Дмитрий Федорович Поцелуев, более известный под литературным псевдонимом Дмитрия Снегина, в русской литературе Казахстана советского периода занимал достойное место. Но не менее значимо все, что создал он в последние двадцать лет своей жизни. Творческое наследие Дм.Снегина, посмертные публикации того, что писалось им «в стол», огромный массив архива, который по желанию самого писателя был сдан в ЦГА РК и ждет своего исследователя, бесценные документы в виде писем, а также воспоминания и юбилейные публикации о нём в журналах и газетах вызывают живой интерес к Снегину как к оригинальному художнику и духовно богатой, самобытной творческой личности.

В последние годы Снегин обратился к жанру повести: повесть-романтическую степную сказку о любви «Флами», философскую повесть «Сказать

себя, или Пелым его обитатели» и авангардно-экзистенциалистскую повесть «Видеомагнитофон № 00001, или Проказы Рустама». Внимательное прочтение их позволяет говорить о новой художественной манере Снегина. Прежде всего, в новой прозе писателя актуализирована роль автора: как рассказчик-повествователь, он не скрывает своего присутствия, поэтому доминирующей становится иллюзия рассказывания. Предметом внимания Снегина в новой прозе становится не только и не столько быт и жизнь героя и общества, а сколько его сознание, психика, то подсознательное, которое, может быть, не ощущается героями, а проговаривается самим автором, становится понятным из-за этого читателю.

Повести Снегина последних лет в большей части обладают целым рядом устойчивых признаков и конструктивных особенностей, отли-